

На правах рукописи

К. Черемисина

Черемисина Ксения Петровна

**СФЕРЫ САКРАЛЬНОГО И ОБЫДЕННОГО
В ТРАДИЦИОННОЙ ХАНТЫЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

16 ДЕК 2010

Томск 2010

Работа выполнена на кафедре археологии и исторического краеведения
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

- Научный руководитель: доктор исторических наук,
старший научный сотрудник
Кулемзин Владислав Михайлович
- Официальные оппоненты: доктор культурологических наук,
доцент
Колесникова Светлана Юрьевна
- кандидат исторических наук,
доцент
Тучкова Наталья Анагольевна
- Ведущая организация: Учреждение Российской академии наук
Институт проблем освоения Севера
Сибирского отделения РАН
ИПОС СО РАН (г. Тюмень)

Защита состоится 27 декабря 2010 г. в 15-00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.267.18 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан « 26 » ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

С.А. Некрылов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Категории сакрального и профанного являются базовыми в любой мировоззренческой системе. В аборигенных культурах народов Сибири эти категории принципиально разнятся, в то время как при сопоставлении с культурой современного общества их границы размыты. Кроме того, межэтнические контакты могут приводить к конфликтным ситуациям, обусловленным несовпадением категорий сакрального и обыденного у разных народов, поскольку одна и та же вещь требует к себе от одних народов священного отношения, а для других она является обыденной. Последнее приводит к конфликту в диалоге традиционной и современной культур.

Критерии сакрального и профанного являются стержневыми при реконструкции модели мира в хантыйском мировоззрении. Выделение данных категорий имеет большое значение как для хантыйской интеллигенции, которая пытается сохранить традиционное мировоззрение своего народа и грамотно воспроизвести суть и последовательность проводимых ритуалов, так и для русского населения, осваивающего богатые полезными ископаемыми традиционно хантыйские территории.

Степень изученности. Ханты впервые упоминаются в работе Г. Новицкого «Краткое описание о народе остяцком», написанной им в 1715 г. Описывая их быт и культуру, он не употребляет слова «сакральное», «мирское», но говорит об особом отношении к божествам, а также лицам, изготавливающим изображения божеств и ответственным за сохранность жертвоприношений. Об этих лицах пишут У.Т. Сирелиус [2001], С. Патканов [1999], В. Белявский [1880] и называют их шаманами. У всех без исключения авторов они противопоставляются рядовым общинникам, т.к. соприкасаются с запретным, сакральным.

Первым исследователем, который подробно описал ритуалы, обряды, представления хантов об устройстве мироздания, был финский этнограф и лингвист К.Ф. Карьялайнен. Его трехтомник «Религия югорских народов» [1994, 1995, 1996] заметно отличается от исследований хантыйской и мансийской (остяцкой и вогульской) культур его современниками, т.к. содержит подробное описание верований, проведения родильного, свадебного, похоронного ритуалов, представлений о природе, жизненных силах человека и др. Исследователи – финн А. Алквист [1999], венгры А. Каннисто [1988] и А. Регули положили

начало изучению хантыйского и мансийского фольклора, являющегося хранителем этнической истории народа и его этнокультурных связей.

Из ранних советских исследователей хантыйской культуры следует отметить М.Б. Шатилова [1927, 1931, 1976], положившего начало хантыйским коллেকциям в Томском областном краеведческом музее, описавшего экономику и хозяйство ваховских хантов в конце 1920х гг. Этот исследователь говорит о почитании и об особом отношении к дереву, из которого делают стрелы, или на сучья которого вешают жертвоприношения (термин «сакральное» он не применяет), упоминает священность (неприкасаемость) божеств, музыкальных инструментов, масок для медвежьего праздника. Особого внимания заслуживают работы В.Н. Чернецова [1939, 1959, 1965, 1968, 2001], описавшего представления хантов о душах человека и их локализации, культовую практику, и прежде всего, медвежий праздник. В результате М.Б. Шатилов и В.Н. Чернецов собрали и опубликовали уникальный репрезентативный материал, на который впоследствии опирались такие советские ученые: З.П. Соколова [1971, 1972, 1975, 1978, 1980, 1987, 1990], которая посвятила свой творческий путь исследованию духовной и материальной стороны хантыйской культуры, социальной организации общества, В.М. Кулемзин [1976, 1977, 1983, 1984, 1990, 1992, 1994], разработавший в своих трудах идею трансформации религиозных представлений хантов под влиянием модернизации, отражение природы в мировоззрении, шаманизм, Н.В. Лукина [1972, 1980, 1983, 1986, 1990, 1995], детально проработавшая различные аспекты материальной культуры хантов, собравшая и опубликовавшая хантыйский фольклор. Также Н.В. Лукиной было написано введение к работе «Мифы, предания, сказки хантов и манси», где дана системная характеристика мировоззрения данных этносов. А.В. Головнев [1990, 1995, 2009] посвятил свои исследования описанию традиционного быта хантов, их религиозных представлений и проводимых ими обрядов.

Каждый из этих исследователей внес свою лепту в реконструкцию хантыйской картины мира и, в том числе в разработку проблемы оппозиции сакрального и профанного. Качественно новый шаг в исследовании сферы священного был сделан в работах носителей хантыйской культуры, раскрывающих суть многих понятий, ритуалов, запретов. Монография М.А. Лапиной «Этика и этикет хантов» [1998] раскрывает суть этнопсихологии хантов через проводимые ими обряды. А.М. Сязи рассматривает орнамент, используемую цветовую гамму, наличие определенных ограничений при декорировании одежды [1995,

2000]. Н.М. Талигина посвятила свое исследование сфере, в которой более всего заметно присутствие сакрального - семейной обрядности хантов [2004]. В серии сборников «Народы Северо-Западной Сибири» публиковались статьи, посвященные этнопсихологии хантов [Песикова, 1998], обрядам строительства и вхождения в новое жилище у юганских хантов [Тахтуева, 1998], потусторонним субстанциям человека в представлении сынских хантов [Талигина, 1998]. Т.А. Молданова подробно изучила символику хантыйского орнамента, его связь с мировоззрением [Орнамент хантов Казымского Приобья, 1999]. В монографии Т.А. Молданова и Т.А. Молдановой «Боги земли Казымской» [2000] систематизированы данные по божествам, почитаемым хантами на данной территории, и одеяния актеров, исполняющих роли этих духов во время празднеств. Другая совместная работа данного авторского тандема «Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов» [1994] подробно описывает процедуру проведения праздника и содержит тексты священных песен на хантыйском языке и их перевод на русский. Т.А. Молданова также проанализировала архетипы в сновидениях, в толковании которых внимание уделяется цвету увиденного во сне предмета [2001]. Основываясь на работах Молдановых, в диссертационном сочинении удалось обосновать семантику цвета одежды божеств хантыйского пантеона.

С появлением работ авторов - носителей культуры теперь можно более детально изучать хантыйское мировоззрение и проникать в семантику изучаемого явления, проводить сравнительный анализ с кругом сопредельных народов, выявлять общее и особенное в хантыйском мировоззрении.

Из современных исследователей следует отметить Е.Г. Федорову [1998, 1991, 1992, 1992, 1993, 1995, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001], которая, в частности, провела исследование отношения хантов к детской колыбели и выявила признаки сакрального; В.И. Семенову, показавшую оппозицию мужское / женское на материале погребений [2001, 2008]; А.П. Зенько [1997] и А.В. Бауло [1997, 2004, 2002, 2004, 2009], исследовавших культовую атрибутику, выявляя в ней сакральные признаки. Систематизация и реконструкция отдельных элементов хантыйской культуры была проведена археологами и этнографами, в частности, О.М. Рындина, А.И. Боброва, Ю.И. Ожередов, опубликовали монографию «Ханты Салымского края: культура в археолого-этнографической ретроспективе» [2008]. В работе на основе комплексного междисциплинарного анализа предметов было реконструировано смысловое поле хантыйской культуры, вы-

явлена этнокультурная специфика салымских хантов, прослежены их исторические связи и взаимодействия, присутствие и роль топора и бересты в проводимых обрядах.

Цвет играет огромную роль в сфере рассматриваемой оппозиции, передает закодированную информацию. Системы цветовых обозначений и цветовых символов в разных языках и культурах явились предметом изучения многих исследований ученых. Сигнификативная функция цвета как маркера предмета, относящегося к сфере священного, отмечена в трудах этнографов. В своей статье «Некоторые способы цветообозначения у хантов» В.М. Кулемзин [1983] приводит примеры семантики цвета в сфере священного. Тему влияния цвета на интерпретацию предмета в хантыйской культуре разрабатывала в своих трудах М.В. Южанинова [1992; 1998], исследуя традиционную хантыйскую одежду и орнамент. Н.М. Талигина [1995, 1996, 1997, 1998, 1999, 2001, 2004] в своих работах указывает на присутствие цветовой символики в сфере священного, А.А. Богордаева [2006] отмечает семантику цвета на материале хантыйской женской одежды. В то же время роль цвета в различении профанного и сакрального в хантыйской культуре еще не стала предметом отдельного исследования.

К числу обобщающих работ по хантыйской культуре следует отнести коллективную монографию «Народы Западной Сибири» [2005] и монографию ученицы В.Н. Чернецова З.П. Соколовой «Ханты и манси: взгляд из XXI века» [2009]. В этих работах рассмотрены некоторые аспекты мировоззрения и культурной практики, семейная обрядность, фольклор, вопросы декорирования одежды, ее цвета. Автором отмечена общность хозяйственно-культурного типа северных хантов и его близость к самодийцам, наличие общих или схожих культурных компонентов с селькулами и кетами, что оправдывает привлечение материалов о сопредельных народах.

Источниковедческая база исследования. Источники, привлеченные к данному исследованию, представлены несколькими группами. К неопубликованным источникам относятся:

– полевые материалы автора, собранные в ходе этнографических экспедиций в Каргасокский район (Каргасок, Старо-Югино, Ново-Югино, 2008; Каргасок, Новый Васюган, Айполово, Дальний Яр, 2009) Томской области от носителей хантыйской культуры.

– материалы архивов Музея Археологии и Этнографии Томского государственного университета, кабинета антропологии Томского государственного университета, кабинета Языков и Народов Сибири Томского государственного педагогического университета.

Среди опубликованных материалов необходимо отметить музейные коллекции Томского областного краеведческого музея (CD-ROM).

Фактический материал был почерпнут также из исследовательской литературы. «Мифы, предания, сказки хантов и манси» [1990], «Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов» [1999], «Боги земли Казымской» [2000] и др. послужили базой для выделения признаков священного предмета, его интерпретации в проводимом обряде, семантики цвета.

Объектом диссертационного исследования является духовная сфера хантыйской культуры.

Предметом исследования выступают категории сакрального и обыденного в традиционной культуре хантов.

Целью исследования является выявление признаков оппозиции сакрального и обыденного в предметах, человеке, окружающем его мире в хантыйской культуре.

Достижение поставленной цели определило логику работы, отраженную последовательным решением следующих задач:

1) проанализировать традиционные хантыйские верования, культы, приметы, сновидения с целью выделения сигнификативной функции цвета как одного из важнейших признаков священности предмета, т.к. цвет присутствует в обрядах, мифах, священных песнях, одежде и др.;

2) выделить цветовую и семантическую символику стран света как важных показателей сакральности, являющихся основополагающими при проведении различных ритуалов, обращенных к божествам различных сфер мироздания хантыйской космогонии;

3) определить признаки сакральности предмета, относящегося к миру живой и неживой природы;

4) выявить сакральное в человеке, используя метод анализа представлений о жизненных силах, требованиях и запретах, относящихся как к телу человека в целом, так и отдельным его частям, продуктам жизнедеятельности и др.,

5) разграничить параметры священного и профанного в социально-бытовой сфере хантыйского общества, исследуя суть женских и мужских запретов;

Хронологические рамки исследования ограничиваются концом XIX века и современным состоянием хантыйской культуры, т.к. именно в этот период она наиболее полно фиксируется в источниках и литературе;

Территориальные рамки ограничены традиционными районами проживания хантов – это Каргасокский и Александровский районы Томской области и Ханты-Мансийский автономный округ, где они проживали ранее и живут сейчас.

Теоретической основой исследования стали разработанные в отечественной науке понятия культуры, традиционно-бытовой культуры, традиционной обрядности [Токарев, 1990; Арутюнов, 1989; Маркарян, 1983]. В работе были использованы основополагающие идеи структурной антропологии, разработанные в трудах М. Элиаде [2003], К. Леви-Стросса [1984], В.У. Тернера [1972, 1983], Э.Б. Тайлора [1989], Р. Кайуа [2003], которые сводятся к тому, что мир сакрального и мир профанного могут быть определены лишь один через другой. Сакральное притягивает и отпугивает одновременно, обладая позитивным и негативным воздействием, определяя своими границами пределы религиозного мира. Области священного и профанного взаимно исключают и в то же время предполагают друг друга. Проявляя священное, какой-либо объект превращается в нечто иное, не переставая при этом быть самим собой, т.е. продолжает оставаться объектом окружающего космического пространства. Так, священный камень остается камнем; внешне (точнее, с мирской точки зрения) он ничем не отличается от других камней. Но для тех, для кого в этом камне проявляется священное, его непосредственная, данная в ощущениях реальность преобразуется в реальность сверхъестественную.

Методология работы. При подготовке диссертационного сочинения были использованы следующие методы:

- сравнительно-исторический, учитывающий сравнительно-типологический, сравнительно-генетический подходы, применяемые при проведении типологизации семантики цвета в обрядах и символики объектов живой и неживой природы;

- семантического анализа предметов и явлений традиционной культуры, смысловых компонентов ряда понятий и терминов хантыйского языка, используемый при выявлении сакральной семантики и функции предмета.
- контекстуальный, с помощью которого термин, предмет, относящийся к сфере сакрального, рассматривается в мифах, приметах, верованиях и др.;
- научного описания, используемый при характеристике объектов живой и неживой природы и самого человека в обрядовой сфере;

Научная новизна. Представленное исследование является первым исследованием, сосредоточенным на выделении признаков сакрального в предмете. Выделенные критерии рассмотрены в контексте этнографических материалов и реконструкций, что раскрывает взаимосвязи в традиционной культуре, устном народном творчестве и мировоззренческих архетипах. Впервые был проведен комплексный анализ и синтез религиозных культов, ритуалов, персонажей хантыйского пантеона, мифологических существ, примет, снов, быличек через призму сигнификативной функции цвета, что позволило интерпретировать цвет как один из важнейших признаков сакрального предмета.

Положения, выносимые на защиту:

– цвет является важнейшим показателем священности предмета, поскольку цветовая символика обусловлена архетипами хантыйского мировоззрения и несет в себе закодированную информацию, скрытую от непосвященного. Обоснованы цветовая и смысловая нагрузки сторон света, присутствующих во всех ритуалах, проводимых хантами.

– критерии, которым должен соответствовать предмет, чтобы иметь статус сакрального, следующие: зооморфные, орнитоморфные, антропоморфные черты, особые обстоятельства обнаружения, древность, материал изготовления.

– в сфере живой природы причины, по которым то или иное животное считается тотемом или требует к себе определенного отношения таковы: символизируют сферы мироздания и несут в себе их семантику (положительную или негативную), являются одной из ипостасей божеств, прародителями родов, наделяются защитными функциями и сверхъестественными способностями и др.

– различные части тела человека символизируют различные сферы мироздания, обладают различной сакральной значимостью, являются вместилищами жизненной силы и др.

– сакральное в социальной и семейно-бытовой сферах представлено через призму сигнификативной функции цвета.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные в исследовании результаты могут найти применение при решении общих вопросов этногенеза, а также вопросов формирования этнокультурных связей финно-угров и их мировоззрения. Проведенный анализ мифологических сюжетов, верований территориально близких этносов и сравнение отправляемых ими культов позволяет выйти на решение проблемы реконструкции традиционной модели мира хантов, посредством выявления важной оппозиции сакрального и профанного, упорядочивающей в ней многообразие явлений. Диссертационное сочинение может служить методической основой для выявления присутствия подобной оппозиции в культуре других народов и символики в ней цвета.

Основные положения диссертации могут быть использованы в курсе лекций и теоретических семинаров по этнографии и фольклористике, культурологии в средних и высших учебных заведениях, музейных структурах, администрациях городов, районов, областей, где проживают ханты. Полученные результаты несомненно будут иметь практическую значимость для активизации, развития и сохранения хантыйской культуры, служить укреплению межнационального и межрелигиозного согласия.

Основные положения диссертации представлены на следующих конференциях:

- XIV Западно-Сибирская археолого-этнографическая конференция «Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции» (Томск, 21-23 мая 2008 г.).

- Всероссийская научная конференция «Культурно-исторические процессы в Западной Сибири с древности до XXI века: источники и методики» (Томск, 1-3 июня 2008 г.).

- Международная научная конференция XXV-е «Дульзоновские чтения. Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур» (Томск, 26-29 июня 2008 г.).

- Всероссийская конференция «Проблемы сохранения, использования и охраны культурного и природного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока» (Томск, 17-18 сентября 2008 г.).

- Всероссийская конференция «Человек и Север: антропология, археология, экология» (Тюмень, 24-26 марта 2009 г.).

- Региональная конференция «Шатиловские чтения» (Томск, 24-26 июня 2009 г.).

- XV Западно-Сибирская археолого-этнографическая конференция «Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний» (Томск, 19-21 мая 2010 г.).

Структура диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, двух приложений, представленных таблицами присутствия цвета в проводимых хантами обрядах и его семантической нагрузке, распределения объектов природы по сферам мироздания согласно хантыйской космогонии, их функций и семантики, списка информантов, списка используемых источников и литературы, списка принятых сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определены объект и предмет исследования, его цели, задачи, территориальные и хронологические рамки. В этой части работы дается историографический обзор по теме исследования, характеризуются источники, методологические основы, раскрывается научная новизна и практическая значимость полученных результатов.

В **первой главе** на основе анализа мифов, устного народного творчества, цвета жертвенных предметов, одежды сакральных кукол и человека выделяется символика цвета как одного из важнейших показателей священности предмета.

Рассматривается семантика белого цвета, который был многозначным символом во все времена и у всех народов. Главное и исходное его значение – свет. Белый тождественен солнечному свету, а свет – это божество, благо, жизнь, полнота бытия. Данный цвет маркирует Верхний мир и его обитателей, разграничивает миры живых и мертвых, сулит удачу, благо, защиту от злых сил, символизирует красоту, здоровье, силу.

Также в первой главе анализируется семантика черного цвета предмета. Антиподом хозяина Верхнего, «белого» мира у хантов выступает *Хинь ики*. В одной из своих ипостасей он известен под именем *Кур или ики* – «Находящийся под землей, под полом старик», хозяин Нижнего мира; второе его название происходит от цвета его одежды – «*Питы сахпи ики*» - «Старик в черном *сахе*». Выделяются следующие ассоциации с предметами черного цвета: смерть, старость, болезнь, душевные расстройства, опасность, враждебность, нечто чужое. «Черный» интерпретируется и как «некрасивый», «чужой», «враждебный».

В этой главе рассмотрен наиболее семантически насыщенный цвет – красный, который является основным денотатом огня, культ которого имеет огромное значение в жизни хантов. Огню приписываются охранительные функции, очистительные свойства, способность показывать будущее. В хантыйском языке название цвета «красный» происходит от слова «кровь» [Терешкин, 1981. С. 522]. Кровь выступает как разграничитель миров живых и мертвых. Символика красного цвета широко распространена в погребальных обрядах первобытных культур. Ткань красного цвета служила заменителем кровавой жертвы. Например, после вскрытия рек, семьи опускали в воду отрез красной материи, прося, чтобы водяной дух не забрал плывущих по реке или купающихся в ней [ПМА, 2008]. Красный цвет связан с солнечной ипостасью *Ас тый ики*. Красная лиса является символом связи двух домов – мужа и жены, так как только ее шкуру разрешается поместить невесте в святилище мужа. К тому же, после смерти одного из супругов с ним в могилу кладут эту шкуру. Это же животное является и символом любвеобильности *Ас тый ики* - знак связи полов [Головнев, 1995. С. 553]. Красный цвет является одним из любимых у хантов при декорировании одежды, жертвенных покрывал и изделий из бересты [Иванов, 1963. С. 78]. Во сне предметы красного цвета сулят выздоровление больному, а здоровому человеку предвещают несчастье [ПМА, 2008].

Красный цвет символизирует также Средний мир или мир живых людей, посредника между людьми и Верхним миром *Ас тый ики*, огонь и его очищающие свойства, кровь, жизненную силу, материнское начало, мужскую силу.

Прилагательное «золотой» ассоциируется у хантов с роскошью, великолепием, могуществом и именно поэтому оно так часто употребляется при описании внешности богов. Предметы данного цвета широко используются в качестве жертвенных даров, чтобы подчеркнуть глубокое уважение и почитание тех духов, которым они преподносятся.

«Синий» и «зеленый» употребляются нечасто, семантически насыщены минимально.

Если священный предмет обладает сакральным цветом, то его священность усиливается вдвойне: цвет выделяет предмет из ряда ему подобных, помещая предмет над миром обыденных вещей. Таким образом передается закодированная информация, основанная на мировоззренческих архетипах.

Во второй главе предпринята попытка систематизировать предметы, относящиеся к живой и неживой природе, выявить их семантическую характеристику и выделить признаки священности, а также способы лишения предмета его священного статуса.

Рассматривается деление Вселенной в хантыйской культуре на основе трехчленной модели мира. На основе анализа мифов, народных поверий, существующих поведенческих ограничений, выяснилось, что небо обладает положительной семантикой, земля же таит в себе опасности, по отношению к ней больше запретов, которые представляются более рациональными. Однако ни Небо, ни Земля не могут функционировать отдельно, а только в тесном взаимодействии, являясь необходимым условием существования друг друга.

В этой главе выделяется роль объектов живой и неживой природы в формах религиозных верований хантыйской культуры. Для этого были рассмотрены основные природные материалы, хранящиеся в домашних святилищах и священных лабазах, приписываемые им свойства, их функции и форма.

Были выявлены следующие причины сакрализации камня в хантыйской культуре: его апотропеическая функция, способность приносить удачу и счастье, обеспечение плодovitости.

Однако для выполнения вышеперечисленных функций камень должен отвечать определенным требованиям: иметь необычную форму, цвет, размер, зооморфные, орнитоморфные, антропоморфные черты. Помимо этого он может быть древним и/или особым образом обнаруженным, поскольку предметы, найденные в разрушившемся старинном захоронении, обладали особой сакральной значимостью.

Далее систематизируются причины почитания металла в хантыйской культуре. В качестве одного из материалов основы домашних духов выступал металл, главным признаком которого был белый (серебряный) цвет [Бауло, 2009. С. 70]. Зоо- и орнитоморфные фигурки из свинца выполняли также роль мощников духов-покровителей. Металл (медь, серебро) относится к предметам,

разделяющим миры и сферы сакрального – обыденного. Можно выделить цвет как признак металла в оппозиции мужского – женского, следовательно, чистого – нечистого, живого – мертвого и т.д. [Кулемзин, 1990. С. 90; Баулю, 2002. С. 36]. Железные предметы наделялись охранительной функцией. Об особом почитании обскими уграми изделий из меди, золота и серебра свидетельствуют многочисленные фольклорные эпитеты такие, как «медный город», «серебряный город», «золотая лебединая шкура», «золотой дом», «серебряный дом», «серебряная дверь» и др.

Также рассматривается сакральная значимость небесных светил и их семантическая нагрузка. В хантыйской культурной традиции солнце персонифицировано. Его отождествляют с женщиной. Солярными признаками обладает богиня *Калтац* и ее сын *Ас тый ики*. Солнце почитают как возбудителя болезней, к нему обращается способный к прорицанию, оно же определяет сакральную сторону при жертвоприношении.

Луна тоже персонифицирована, о чем также свидетельствуют ее названия – «Старик», «Ночной старик», «Ночной свет-старик» и «Месяц старик». Первым умершим во многих культурах является Луна. Фаза луны играет роль в обряде сватовства хантов. Особое отношение обских угров к небесным светилам проявлялось также в ряде запретов. Связь звезд с судьбой человека в обско-угорском фольклоре отражена слабо.

Далее в главе рассмотрена сакральная символика стран света. Призывы к духам обращены на восток. В ту же сторону света совершаются жертвоприношения. Выделяются зоны смерти, которые связаны с севером или западом, где убивают жертвенное животное, но само оно ориентировано на восток – для возрождения. Четко группируются зоны «север-запад» – «восток-юг». Здесь же рассмотрены оппозиции правого и левого, внутреннего и внешнего, четного и нечетного.

В этой главе рассматриваются предметы, относящиеся к миру живой природы, где на основе легенд, мифов, запретов и др. выделяются причины обожевления некоторых животных, таких как лось, медведь, собака, некоторых земноводных, птиц, рыб и их роль в мировоззрении хантов. Внутренняя сущность животных в мировоззрении обских угров определяется двумя основополагающими постулатами: наличием у них жизненных сил, подобных человеческим, и их тесной связью с миром духов [Зенько, 1997. С. 59].

Далее систематизирована семантика некоторых деревьев, их роль в обрядах и верованиях. Отчетливо выделяются деревья, обладающие положительной характеристикой, такие как береза, сосна. Есть деревья, которые в народном сознании прочно ассоциируются с вредоносными существами подземного мира – это ель, пихта, осина и черемуха. Береза и кедр противопоставляются как жизнь и смерть.

Рассмотрены угорские ритуальные куклы, рукотворные изображения духов-покровителей, ритуалы, проводимые с их участием, правила обращения с ними.

Чтобы считаться священным, место должно отличаться от окружающего ландшафта, быть увиденным во сне или иметь предметы, обладающие орнитоморфными, зооморфными или антропоморфными чертами.

В конце второй главы приведены краткие выводы. Отношение хантов к природе основано на глубоком уважении, ведь объект, считающийся неживым в понимании современного цивилизованного человека, при определенных обстоятельствах может диктовать божественную волю избранному. Сакральность вещи придавали следующие признаки: необычная форма, случайность обнаружения, внешнее сходство с предком-покровителем, антропоморфный, зооморфный, орнитоморфный облик предмета или придание ему человеческих черт, отличие от окружающего ландшафта, отмеченность «свыше», хронологическая отдаленность, в случае, если предмет являлся носителем части души человека или его облика. Напротив, лишить вещь ее сакрального статуса можно, прибегнув к следующему действию: не просто уничтожить, а разрубить (по аналогии с культом почитания и сохранения костей животных, с целью их скорейшего воспроизводства).

В третьей главе сакральное рассматривается в семейной сфере.

В этой главе анализируются представления хантов о жизненных силах человека, множественности его душ, их локализации, запреты и определенные правила поведения по отношению к частям тела, признаки живого и мертвого. Символика волос представляется наиболее насыщенной как в мире людей, так и среди божеств. Сакральным является имя человека.

Сферы сакрального и обыденного рассматриваются через призму внутрисемейных отношений, существующих в семье обычаев, традиций. Внутри хантского общества индивид неотделим от коллектива – человек не имеет права на личную жизнь, которая отделена от социума. Традиционный образ жизни

проявляется в организации жилого пространства. Жилье рассматривается как Космос и его постройка обусловлена строением Космоса (Вселенной).

В хантыйской культуре мужчине относят к сфере Неба, а женщину – к сфере Земли. Поэтому у мужчин и женщин разные запреты. Женщина в хантыйской среде оценивалась в зависимости от ее социальной роли – как сестра, жена, мать. Эти представления нашли отражение и при «отправлении» в Нижний мир. Женщина наделена сакральной способностью умерщвлять.

Здесь же показано преимущество морального осуждения преступника над телесным наказанием, т.к. виновного прилюдно осмеивали во время медвежьего праздника перед лицом «присутствующих» богов.

В этой главе интерпретируется организация жилого пространства хантыйской семьи. Пространство внутри дома разделяется на женское и мужское, систематизируются зоны, считающиеся священными, места хранения священных атрибутов.

Здесь же аргументируется сакрализация предметов, произведенных человеком, одежды, промыслового инвентаря, шаманской атрибутики.

Рассматривается одежда человека, ее функции, семантика, орнаментация, символика цвета, правила обращения с ней. Одежда ассоциировалась со шкурой-кожей. Поношенная одежда родителей является сильнейшим оберегом для маленького ребенка. Орнамент, нанесенный на одежду, выполняет апотропеическую функцию, поэтому детские вещи наиболее украшены. Отдельные элементы одежды, такие как пояс и платок, символизируют мужчину и женщину.

Анализируются правила обращения с шаманской атрибутикой – одеянием, бубном, колотушкой и др., их символика, интерпретация цвета, материал. Исследователями не зафиксированы собственно хантыйские рисунки на бубнах, они были заимствованы преимущественно у селькупов [Сем, 2006. С. 128-129].

Описываются предметы, произведенные человеком и нормы обращения с ними. Наиболее сакрально значимым среди промыслового инвентаря является топор, выполняющий роль медиатора между мирами живых и мертвых, защитника от злых духов, несчастий и др.

Краткие выводы по третьей главе заключаются в следующем: основная функция критериев священного и профанного в социальной сфере является регулятивной. Она очерчивает, ограничивает и разделяет бытие и небытие, упорядочивает отношения между людьми, требует трепетного отношения к телу человека. Предметы, окружающие человека, одежда, орудия труда, произве-

денные им, выполняют защитную функцию и имеют весомую смысловую нагрузку – предупреждают о грядущих событиях, играют определенную роль при разграничении смысловых полей «свое – чужое», «живое – мертвое», представляющиеся наиболее важными в миропонимании и мировосприятии.

В заключении представлены основные выводы диссертационного исследования. Проведенный анализ показал, что в хантыйской традиционной культуре присутствует разграничение категорий сакрального и обыденного. Предмет приобретает свой истинный смысл лишь в сакральном контексте. Но в то же время сакральное относительно в зависимости от мировоззренческой позиции человека, семьи, социальной группы. Следует отметить цвет сакрального предмета как один из важнейших функциональных признаков. Сакрализация в хантыйской культуре – идеал, с которым в каждом отдельно взятом частном случае сопоставляется реальность.

Общий вывод диссертационного исследования заключается в следующем: оппозиция сакрального и профанного является общекультурной универсалией, однако в хантыйском обществе она имеет свои особенности. Существуют категории сакрального, неоспоримые для всех групп хантов (*Торум, Най анки, медведь, правила обращения с остриженными ногтями, счесанными волосами и т.п.*). Наряду с этим для отдельных групп хантов, родов, семей священными являются места, животные, предметы, не почитаемые другими хантами.

Результаты данного исследования дают выход на решение проблемы выделения признаков священного предмета, его интерпретацию в культуре сопредельных народов, что является целью дальнейшего исследования автора.

В приложении приведены две таблицы. В первой таблице символика цвета рассмотрена на материале подношений, ритуальной одежды и проводимых хантами обрядах. Во второй таблице систематизированы объекты живой и неживой природы, их семантика и отношение к сферам мироздания.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Черемисина, К.П. Философия цветовосприятия в мировоззрении ханты [Текст] / К.П. Черемисина // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 328. – С. 59-62 (0,4 п.л.).

2. Черемисина, К.П. Семантический аспект одежды и инвентаря традиционного быта в хантыйской культуре [Текст] / К.П. Черемисина // Известия Алтайского государственного университета. Сер. История. Политология. – 2010. – № 4/2. – С. 242-244 (0,5 п.л.).

3. Черемисина, К.П. Символика основной цветовой триады в соответствии с трехчленным делением Вселенной в хантыйской культуре [Текст] / К.П. Черемисина // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2009. – № 10. – С. 113-117. (0,4 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

4. Черемисина, К.П. К вопросу о критериях сакрального-обыденного в традиционной культуре хантов [Текст] / К.П. Черемисина // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции : материалы XIV Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. – Томск : Аграф-Пресс, 2008. – С. 334-335. (0,3 п.л.).

5. Черемисина, К.П. О сакральности цвета в хантыйской культуре [Текст] / К.П. Черемисина // Археология и этнография Приобья : материалы и исследования. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2008. – Вып. № 2. – С. 234-242. (0,38 п.л.).

6. Черемисина, К.П. Соотношение сакрального и обыденного у народов Западной Сибири [Текст] / К.П. Черемисина // Проблемы сохранения, использования и охраны природного и культурного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2008. – С. 257-261 (0,4 п.л.).

7. Черемисина, К.П. Признаки сакрального и обыденного в религиозных верованиях коренных народов Северной Азии [Текст] / К.П. Черемисина // Вестник ТГУ. История. – 2008. – № 3 (4). – С. 106-111. (0,4 п.л.).

8. Черемисина, К.П. Связь предметов красного цвета в традиционной культуре хантов с огнем, кровью и солярным культом [Текст] / К.П. Черемисина // Сравнительно-историческая и типологическая изучение языков и культур : сб. тезисов международной научной конференции «XXV-е Дульзонские чтения». – Томск : Ветер, 2008. – С. 145-147. (0,3 п.л.).

9. Черемисина, К.П. Сакральное в человеке (на материалах хантыйской культуры) [Текст] / К.П. Черемисина // Культура как система в историческом

контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний : материалы XV Международной Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. – Томск : Аграф-Пресс, 2010. – С. 330-332. (0,45 п.л.).

10. Черемисина, К.П. О сакральности цвета в хантыйской культуре [Текст] / К.П. Черемисина // Археология и этнография Приобья : материалы и исследования : сб. трудов кафедры археологии и этнологии / науч. ред. Л.М. Плетнева. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2008. – Вып. 2 – С. 234-242. (0,38 п.л.).

Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а